

СМ КНИЖНЫЙ РЯД

МНОГОЛИКАЯ СТОЛИЦА

Издательство «Голден Би» под патронажем правительства Москвы подарила читателям прекрасно иллюстрированную книгу «Москва». По существу это красочный фотоальбом, рассказывающий о столице России, ее истории, достопримечательностях и людях, создающих неповторимый облик многоликого города.

Книгу можно воспринять и как художественный альбом, и как путеводитель. Отдельные главы посвящены московским традициям, народным праздникам и спортивным мероприятиям, проводимым в городе. Книга будет интересна и старожилам столицы, и тем, кто приехал в город совсем недавно.

ТАЙНА ОРДЕНА МЕЧЕНОСЦЕВ

Известный итальянский писатель Джузеппе Д'Агата, автор знаменитого «Римского медальона» и многих других романов и повестей, представляет российским читателям свое новое произведение - «Возвращение тамплиеров» (издательство «Азбука»). Эта книга - интеллектуальный триллер, автор которого умело сплетает в единый узел далекие времена средневековья, наши дни и

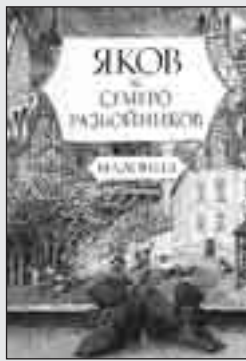
ЦИНИЧНЫЕ ЖЕНЩИНЫ И ВЛЮБЧИВЫЕ МУЖЧИНЫ

Кетлин Винзор родилась в 1919 году в США и образование получила в университете Беркли в Калифорнии. Но ее лучший роман, соперничающий с недостижимым бестселлером «Скарлет», рассказывает о Лондоне XVII века.

Книгу «Прекрасная Эмбер» (издательство «РИПОЛ классик») часто относят к жанру дамского романа. С этим можно поспорить. Увлекательная, исторически безукоризненно написанная книга повествует о периоде Реставрации и правления Карла II, пришедшего к власти в Англии после революционных потрясений. Впрочем, как бы ни классифицировали роман, его популярность и тиражи растут с каждым годом. И не случайно романтическая сага «Прекрасная Эмбер» переведена практически на все языки мира.

Книгу «Прекрасная Эмбер» (издательство «РИПОЛ классик») часто относят к жанру дамского романа. С этим можно поспорить. Увлекательная, исторически безукоризненно написанная книга повествует о периоде Реставрации и правления Карла II, пришедшего к власти в Англии после революционных потрясений. Впрочем, как бы ни классифицировали роман, его популярность и тиражи растут с каждым годом. И не случайно романтическая сага «Прекрасная Эмбер» переведена практически на все языки мира.

МАДОННА В ЯБЛОКАХ

Певица с экзотическим и запоминающимся именем вряд ли нуждается в представлении. Но с недавних пор, отмеченная тремя премиями «Грэмми» и «Золотым глобусом» за главную роль в фильме «Эвита», Мадонна Риччи решила попробовать свои силы в детской литературе. Рок-певица, воспитывающая двух дочерей, уже выпустила книги «Английские розы» и «Яблоки мистера Пибоди». Недавно в издательстве «ЭКСМО» вышло новое прозаическое произведение Мадонны «Яков и семеро разбойников». Книга прекрасно иллюстрирована русским художником Геннадием Спириным, четырежды удостоенным «Золотого яблока» - высшей награды международного биеннале художников детских книг в Братиславе.

Николай МОДЕСТОВ

РЫЦАРИ СТАРИННОГО РОМАНСА

Старинный роман переживает ренессанс. Сердечный, лиричный, соединивший в себе замечательную музыку и поэзию, он греет и исцеляет наши души. К его возвращению приложили свои усилия многие поклонники. Значимый вклад внесли и супруги Елена и Валерий Уколовы.

Между песней и романсом нет пропасти, но есть разница. Большинство песен были коллективными: трудовые, военные, хороменные, обрядовые... Но были и иные, которые пелись от сердца к сердцу. Они и стали истоком романса как любовной песни, и доныне сохранившей свою интимность. Романс развивался по двум направлениям - романс классический, с чертами оперной арии, и народный, который называли бытовым, городским, цыганским. Теперь он называется старинный русский романс. И хотя звучал он и в дворянских салонах, но в целом был разночинским, демократическим. Его и пели в основном под гитару.

Если классический романс собирался и изучался, то судьба старинного романса оказалась сложной. Издавался он в основном на листовках, которые исти-

рались в пыль. Множество замечательных романсов погибло именно по этой причине. Да что говорить о листовках, когда считается пропавшим капитальный труд композитора Александра Дюбюка «Полное собрание песен и романсов московских цыган» в трех томах!

Осознав, что старинный романс гибнет, Елена и Валерий Уколовы не ограничились сожалениями, а на годы засели в архивы. В результате им удалось вернуть сотни старинных романсов, а также имена их творцов - блестящих музыкантов.

За двадцать лет они провели более сотни бесед-конcertов на радио, множество творческих встреч в самых разных аудиториях. Задумали создать многотомную антологию старинного русского романса. Вышли в свет два тома. Первый, «Романсы пушкинских пор», содержит 133 произведения.

Второй целиком посвящен творчеству Александра Дюбюка (1812 - 1898), которому, кстати, в прошлом году был восстановлен памятник на Ваганьковском кладбище. На нашей эстраде звучали его песни «Улица, улица...» да «Не брани меня, родная». В этом же томе опубликовано 107 (!) его замечательных романсов и песен.

В 2000 году вышла книга Уколовых «Счастливым неудачник», в которой собраны лучшие произведения Бориса Фомина (1900 - 1948), автора таких любимых в народе произведений, как «Дорогой длиною», «Мы только знакомы», «Изумруд». В годы войны этот блестящий пианист и композитор написал более сотни патриотических и лирических песен.

В 2001 году издана «Распять на арфе» Уколовых - о жизни и творчестве Николая Девитте (1811 - 1844) - незадолго до забытого гениального арфиста, талантливого композитора, автора прекрасных романсов. Нашим авторам посчастливилось найти неизвестное стихотворение А.С. Пушкина, посвященное, как доказательно они считают, Николаю Девитте - арфисту.

Елена и Валерий начали выпускать журнал-альманах «Очи черныя». Задумали

издать серию книг «Звезда романса». Первая книга - «Графиня Маруся», вышедшая в 2002 году, посвящена выдающейся артистке, певице и композитору Марии Пуаре (1863 - 1933), романсы которой «Я ехала домой» и «Лебединая песня» широчайше известны. Но что нам известно о ее жизни и творчестве до выхода этой 175-страничной книжки? Зато после публикации создан телефильм о Пуаре, но, к сожалению, на экране он так пока и не появился.

Вторая книга этой серии, «Душа без маски», вышедшая в 2004 году, посвящена Федору Шалапину. Уколовы исследовали наименее известную сферу его творчества - это замечательное исполнение великим певцом старинных русских романсов, в основном в дружеском кругу. К сожалению, он их не записал на пластинки. Хотя запись «Очи черныя», пишут авторы, одна из самых ярких и волнующих в его «граммофонном творчестве». Замечу, «Очи черныя» он записал уже в эмиграции, в 1927 году.

Когда знакомимся с исследовательской и просветительской деятельностью Елены и Валерия Уколовых, то невольно думаешь: иной институт работает менее плодотворно. А все потому, что для них романс - это жизнь.

Николай УДОВЕНКО, кандидат философских наук

«Сатириконт» решил сменить курс. Обновить труппу (весной заканчивают учебу студенты, набранные Константином Райкиным в Школе-студии МХТ), а для «стариков» проложить новое направление.

СМЕНА МАСОК

Первой вехой здесь стал «Маскарад» в постановке Владимира Агеева - дебютанта на этой огромной сцене. Спектакль должен доказать рост артистов: взята не просто классика, а одна из сложнейших пьес русского репертуара, требующая безукоризненной подготовки и яркого дарования даже от исполнителей второстепенных ролей, не говоря о главных.

Зрелище получилось впечатляющим, хотя и не равноценным. Декорация Марины Филатовой внушительна и в то же время способна быстро изменять сцену: лишь скульптурные торсы мыслителей-наблюдателей, легко скользят по планшету. Из них составляют остроумные композиции, они служат то ножками карточного стола, то диваном в светской гостиной, с их помощью строятся мизансцены. В глубине перед тяжелым задником - узкий подиум, где происходит по большей части потусторонние сцены: в самом начале спектакля там явится Мефистофель-Неизвестный, в конце встретятся небесная Нина и сошедший с ума Арбеннин. У этого пространства свой фон - то спускается и исчезает мощное дерево, то проплывает старая рыба. Добавив свисающее из-под колосников нечто вроде ледяных глыб, получим пространство метафорическое, угрожающее - и удобное для игры.

Режиссер использовал все его возможности, насытив действие (довольно долгое) пластикой под музыку Владимира Панкова (по мощи сравнимой со знаменитым вальсом Хачатуряна к давней постановке той же пьесы). Стремясь зримо воплотить мистические мотивы, найденные в пьесе, постановщик пользуется оригинальными приемами, но, пожалуй, ими злоупотребляет. Самая большая претензия к нему: не найдено соответствие между видимой картинкой, супервыразительной музыкой и звучанием лермонтовского стиха. Последний становится,

увы, на диво блеклым и архаичным. Энергия поэтического слова и мысли сникает, уступая первенство визуальным эффектам.

Остальные просчеты - на совести актеров. Наиболее цельной выглядит баронесса Наталья Вдовиной - за исключением того, что совершенно непонятной остается ее страсть к Звездичу. Этот молодой князь у Якова Ломкина до зевоты мелок и стандартен, его слова о потерянной чести рождают лишь недоумение: ясно, что он не знаком с самим этим понятием.

У молодой Глафиры Тархановой - Нины есть несколько блистательных мгновений, среди которых первенствует прекрасно придуманный режиссером и безукоризненно воплощенный актрисой эпизод с пением: нежный романс внезапно обрывается в почти издевательский, inferнальный вокал. Женщины в спектакле Агеева вообще острее чувствуют двойственную природу персонажей, когда плавное течение их жизни в любую секунду готово рухнуть в пропасть.

С мужчинами хуже. Правда, яростному Владимиру Большову подвластно сатанинское начало его Неизвестного, а Казарин у Дениса Суханова видится его прислужником, мелким и неутомимым бесом, но беда с центральным исполнителем - Максимом Авериным, чья простота и неискушенность, доходящая до наивности, никак не вяжутся с опытностью и интеллектуальной мощью Арбеннина.

В свое время «Маскарад», как и положено новому явлению, получил в прессе разгромные отзывы малокомпетентных репортеров. Нет уверенности, что и публика «Сатириконт», привыкшая к облегченному представлению, сумеет разобраться в перспективах, намеченных для театра этим спектаклем. Однако, если сам театр и его актеры сумеют извлечь верные выводы, «Маскарад» при всем своем несовершенстве способен стать ступенью на пути превращения «Сатириконт» (о чем так давно мечтает его художественный руководитель) в театр сильных страстей и изощренной формы.

Геннадий ДЕМИН

С МЕЧОМ ПРИШЕЛ... ДАРИТЕЛЬ

Проживающий в городе Белинский Пензенской области электрик Николай Акишин отправился на речку Большой Чембар порыбачить. Закинул удочку, крючок зацепился за что-то очень тяжелое. Улов оказался ну очень необычным: не что иное, как меч. Длинной примерно с метр, заржавленный. Но на нем просматривались узоры.

С этим трофеем Николай Николаевич отправился к известному реставратору Анатолию Митронькину. Тот решил, что с такой находкой надо ехать в Москву, в Государственный исторический музей. Директор музея Александр Иванович Шкурко, который защищал диплом по истории скифов, понял, что это скифский меч. Характерная рукоятка с некоей присущей только скифскому холодному оружию петелькой.

И вот коллекция, представленная в зале истории и культуры Скифии, пополнилась уникальным экспонатом. Он выделяется внушительными размерами, красотой и, что особенно важно, расширяет представления о географии Скифии. Видимо, границы этой древней страны располагались значительно севернее, чем принято было считать до сей поры. Уникальность находки еще и в том, что этот меч - самый древний из тех, что находятся в собрании музея. Ему 2600 лет.

Николай Акишин безвозмездно передал свою находку, хотя нынче варварская добыча и реализация древностей превратилась в хорошо отлаженный бизнес. По словам Александра Ивановича Шкурко, количество безвозмездных передач государству археологических находок сокращается. В последний год из 7000 поступлений в Исторический музей только 350 передано бескорыстно.

Николай Акишин получил символический подарок. На более существенные награды нет средств ни у государства, ни у музея. Но дарящие реликвии безвестными не остаются.

Удачливый рыбак Николай Акишин сказал мне, что не почувствовал трепетного бияния сердца, вытаскивая из реки старинный меч. Почувствовал ответственность. Спасибо вам, Николай Николаевич!

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ

ПРИНЯВШИЙ МУКИ - ТЕМ И СВЯТ...

К публике все чаще выходят пьесы Людмилы Улицкой, написанные ею еще до того, как она стала известным прозаиком. В Московском театре им. К.С. Станиславского премьера - «Семь святых деревни Брюхо» в постановке Владимира Мирзоева, недавно ставшего здесь главным режиссером. И эта постановка открыла непривычного Мирзоева, которого прежде считали среди авангардистов и постмодернистов. Но все оказалось совсем не так просто...

Сюжет пьесы как бы исторический: намешаны Гражданская война, красные, юродивые, несчастная любовь, соперничество, месть... Некая Дуся, пережившая безответную любовь, от которой вроде чуть повредилась и стала то ли юродивой, то ли вещуньей; живет на отшибе с приживалками. Они пекут хлеб для раздачи в церкви,

и для бедных-голодных, и для тех, кто бежит от красных. Вокруг бродит юродивая Маня Горелая, которая оказалась переодетым несостоявшимся возлюбленным Дуся. Тут объявился красный командир Рогов, прямо злобный дьявол. Свирипы Рогов тоже когда-то Дуся любил. Но она ему отказала, он и озлился на весь свет - и устраивает революции. Силой хочет подчинить себе все и вся. А исполнять эти черные бредни заставляет меньшого брата Тимошу. Сначала Тимоша бежит от красных, прячется у Дуся. Но Рогов его ловит, и он покупает себе жизнь тем, что по приказу брата расстреливает и Дуся, и ее приживалок, и священника, и Маню. Вот они-то, не принявшие новых порядков, и есть новые святые голодной деревни Брюхо...

Как всегда, хорош у Мирзоева весь актерский ансамбль: О. Лапшина в ро-

ли Дуся, и Лера Горин (Маня Горелая), и А. Самойленко - ласковый тиран Рогов, и А. Эльдаров: его Тимоша, наряду с Роговым, стал вторым важным центром спектакля. И все же Мирзоев-режиссер здесь непривычен.

Вообще-то давний текст Улицкой отдает типичными раннеперестроечными стереотипами - в том, как надо ныне показывать Гражданскую войну и красных. Пронизана скрытой постмодернистской лукавой игрой со старыми и новыми смыслами, с понятиями, с идеями и пр. Но что удивительно: Мирзоев не поддался этой игре, холодноватой и рассудочной. Он подал сказочную историю вполне всерьез, подойдя к ней, как к фольклорному отражению трагических сломов бытия. С художником из Канады В. Ковальчуком он строит простую и изысканную по цвету декорацию. Ее неж-

ный, жемужно-палевый тон в минуты трагического финала становится безжизненно-стальным. Легко, в полкакания, напоминает Мирзоев о своем умении «побаловаться», «приколотся». Рогов появляется в лаптях и в белых френче и галифе. Почти Сталин, только с косичкой. Улыбчивый, добродушный позер, ищет микрофон: «Куда говорить?» Но все эти «а» парте» нужны Мирзоеву лишь для расстановки каких-то смеховых акцентов: они вроде бы обещают, что все как бы понарошку. Нелзя же бредни этого «красного начальника» в белом мундире и лаптях воспринимать всерьез! Но тем страшнее - по контрасту - оказывается то, что произошло...

Просто, сурово и нежно Мирзоев, недавний сокрушитель основ, рассказал: даже то, что было, возможно, нелепым и не очень разумным, обретает ореол святости в наших глазах, если разрушено злым произволом. Так возникают новые мифы и заблуждения...

Валерий БЕГУНОВ